

Лев Давидович Троцкий, прозванный народом «Кожаным наркомом» за пристрастие к этому виду одежды, в январе 1920 года был назначен наркомом путей сообщения с сохранением должности председателя Реввоенсовета. По железной дороге он колесил по центральной России, наводя в стране порядок. В Пензенской губернии поезд сошел с рельсов из-за неисправности пути, понятно, что такое событие внесло свои коррективы в спрессованный рабочий ритм высокопоставленного чиновника и не осталось в тайне от жителей. На этом основании родилась легенда, дошедшая до нынешних времен.

Якобы житель села Хреновищи, (административное название поселок Смоленский, входит в состав Саловского сельского Совета), Григорий Кузьмич Мигачев воспользовавшись моментом, радушно встретил попавшего в неприятную ситуацию наркома, направлявшегося уже на автомобиле через наши края в Нижний Новгород. И тот, пленившись красотой здешних мест, хлебосольством хозяина, погостил у него. И оставил на память медный чайник. Так это было или нет, теперь уже доподлинно не установить. Но все же власть припомнила ему это в 1937 году, услав в места не столь отдаленные за симпатии к троцкизму на целых пять лет.

В народе говорят: «Дыма без огня не бывает». Может, и в этом случае какая-то зацепка у властей была. Человеком-то Григорий Кузьмич был весьма своеобразным.

Словоохотливостью не отличался. Про такого говорят «клещами слова не вытянешь». «Ушел в себя» после того, как его далеко не бедного мирянина, советская власть разула и раздела, как мироеда, донага. С той поры он бирюком стал и о власти отзывался так, что набожный человек отбегал быстро в сторону и крестился. Потом поутих, характером обмяк, но, загнанная глубоко внутрь неприязнь, прорывалась наружу самым неожиданным образом. До Лямбрия от Хреновищ пешком путь неблизкий. Особенно с поклажей. Взгромоздил Григорий Кузьмич объемный мешок пустых бутылок - годовые накопления - на плечо, и пошагал в магазин, где принимали посуду.

— Ящиков свободных нет, приходите в следующий раз, - заявила продавщица. Вышел Мигачев из магазина... и со всего маху треснул мешком об угол. В поступке этом не обида на продавца - злость на систему, в которой человек, винтик огромной машины, на который и внимания-то не след обращать.

После этого поступка люди зашептали меж собой, мол, Мигачев-то не в себе: «Это ж надо додуматься полсотни бутылок по 12 копеек каждая, об угол!» Может, это народное клеймо и спасало его от властного гнева? Бывало такое скажет, что у собеседника волосы на голове дыбом.

Держал Григорий Кузьмич пасеку. Можно сказать, она его и семью кормила. Мед флягами стоял в подвале.

Продукт был на зависть хорош. Поэтому тянулись к Григорию Кузьмичу любители целительного продукта со всей округи. Однажды завернули в Хреновищи ветеринарные работники для вакцинации скота. Приехали по делу. Мигачев скотину держал. В то время без этого ни один сельский двор не обходился. Натуральное хозяйство держало крестьянское сознание еще достаточно цепко, и двор без скота считался в селе ущербным, а хозяин лодырем. А Григорий Кузьмич человеком был работающим, ни минуты старался не сидеть без дела. С женой, Татьяной Яковлевной, женщиной покладистой, привыкшей к причудам мужа, вырастили двух дочерей Лидию и Марию, и троих сыновей

Егора, Михаила и Александра.

Завершив прививку скота, ветеринары вопросительно уставились на Кузьмича. А тот, хитро улыбнувшись, понял внутренний позыв гостей и пригласил за стол, на котором стоял жбан с медовухой. Ароматный напиток будоражил рассудок, а чрево алкало вместить в себя приготовленное по старинным рецептам хозяйское достояние. Выпив по вместительной кружке божественного напитка, ветеринары не почувствовали никаких изменений в теле. Организм требовал продолжения банкета. После второго захода ветеринарная братия вознамерилась отбыть к месту службы. Но при свежей голове встать со скамейки с первого раза не получилось — будто приклеились. Потребовались недюжинные усилия, чтоб распрямить вдруг ставшие «ватными» ноги. Кое-как добрались бедолаги до повозки. С той поры меньше стали заглядывать к чудаковатому хозяину.

\*\*\*

Сейчас на месте мигачевской усадьбы пустошь. Дом лет пять назад сгорел. Кто - то устроил пал по весне, и вместе с высохшей прошлогодней травой, занялась и усадьба. Умер Григорий Кузьмич в почтенном возрасте. Когда минуло 87 лет. Имение отписал дочери Марии Григорьевне.

Три пруда украшают дикий пейзаж, заросли кустарника да лесок вдоль овражка создают впечатление заброшенности. Когда-то стояло здесь 12 домов. Сегодня дом Майоровых одиноко притулился к зелени деревьев, и баня фермера Михеева по другую сторону оврага, которую он приспособил под жилье. Люди пытаются оживить этот поросший легендами и бурьяном уголок, поставить на службу заброшенную землю. Наша справка

Крестьяне-дольщики Ионов, Мадонов и Мигачев были инициаторами и создателями Саловско-Еремеевского сельского собственного Товарищества, которое было образовано 23 августа 1914 года. Позже в советское время, на базе этого Товарищества возник совхоз «Коммунар», который специализировался на плодово-ягодном направлении.

Интересна судьба и Антона Федоровича ИОНОВА (1870-1956 гг.) Общественный и политический деятель Пензенской губернии. Уроженец села Новая Михайловка ныне Лямбирского района Мордовии. Депутат Саловско-Еремеевского сельского Совета. Член Совета Саранского Уездного кооперативного Комитета. Председатель Саловско-Еремеевского сельского собственного Товарищества (1914-1916 гг.). Делегат Саловского волостного съезда. Председатель первой сельхозартели «Хлебороб». Выделяя финансовую помощь, внес значительный вклад в строительство жилых домов первым поселенцам Хутора Лопатино. Раскулачен и осужден 22.02.30 г. Тройкой при ППОГПУ по Средне-Волжскому краю по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 28.06.89 г. После реабилитации последние годы жил в г. Алма-Ате. Уже в 1916 году он поставит вопрос о строительстве в хуторе избы-читальни, идеи которого получают в дальнейшем развитие и в строительстве Народного Дома.

Материалы представил доктор социологических наук, редактор журнала «Президентский контроль» А.Г. Киселев, взятые им в центральном государственном архиве РАН и собранные у родственников, героев повествования.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ